

ЦИФРОВОЙ НОТАРИАТ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Кряжевских Ксения Александровна

Студент Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0009-0003-1450-8200, e-mail: zvezda5361@mail.ru.

Целью работы является анализ тенденций развития цифрового нотариата в России. Рассматривается опыт России и зарубежных стран в области дистанционного осуществления нотариального удостоверения сделок. Автор приходит к выводу о принципиальной возможности внедрения дистанционного способа удостоверения сделок без необходимости личного присутствия в нотариальной конторе с учетом опыта Латвии, Эстонии, Германии и США, что позволит минимизировать временные и денежные издержки, так как в настоящее время в России при таком способе удостоверения сделки необходимо оплатить услуги обоих нотариусов. Вместе с тем дистанционный способ удостоверения сделок должен быть лишь дополнительной (опциональной) возможностью, а не обязанностью граждан. Наряду с этим рассматривается возможность внедрения в нотариальную деятельность технологии блокчейн. Автор выделяет как положительные, так и негативные моменты введения блокчейн-системы для российского нотариата. По результатам анализа преимуществ и недостатков сделан вывод о том, что блокчейн-технология может быть интегрирована в повседневную работу нотариусов при условии сохранения того же уровня предоставляемых гражданам юридических услуг и определения конкретного перечня сделок.

Ключевые слова: нотариат, цифровой нотариат, нотариус, дистанционное удостоверение сделки, блокчейн

Для цитирования: Кряжевских К. А. Цифровой нотариат в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 6. С. 67–73. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_6_67.

DIGITAL NOTARY IN RUSSIA AND OTHER JURISDICTIONS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Kryazhevskikh Ksenia

Student, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0009-0003-1450-8200, e-mail: zvezda5361@mail.ru.

The purpose of the work is to analyze the trends in the development of the digital notary in Russia. This article examines the experience of Russia and foreign countries in the field of remote notarization of transactions. The author comes to the conclusion that it is fundamentally possible to introduce a remote method of certifying transactions without the need for personal presence in a notary office, taking into account the experience of Latvia, Estonia, Germany and the USA, which will minimize time and money costs, since currently in Russia with this method of certifying a transaction, it is necessary to pay for the services of both notaries. At the same time, the remote way of certifying transactions should be only an additional (optional) opportunity, and not an obligation of citizens. Along with this, the possibility of introducing blockchain technology into notary activities is being considered. The author highlights both positive and negative aspects of the introduction of the blockchain system into the activities of the Russian notary. Based on the results of the analysis of advantages and disadvantages, it was concluded that blockchain technology can be integrated into the daily work of notaries, provided that the same level of legal services provided to citizens is maintained and a specific list of transactions is determined.

Key words: notary, digital notary, notary office, remote transaction certification, blockchain

*For citation: Kryazhevskikh K. (2024) Digital notary in Russia and other jurisdictions: comparative legal analysis. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 6, pp. 67–73, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_6_67.*

Институт нотариата играет ключевую роль в регулировании гражданских правоотношений, обеспечивая защиту прав и законных интересов граждан. В частности, нотариус выступает в качестве гаранта квалифицированной юридической помощи, тем самым реализуя положения ст. 48 Конституции России, предоставляющей каждому право на ее получение. При этом, как и во всех остальных юридических профессиях, нотариат сталкивается с процессами цифрового развития, что полностью отвечает запросам общества в предоставлении доступных юридических услуг. По мнению В. В. Яркова, «современная модель развития российского нотариата – это развитие модели активного нотариата, которая ставит нотариуса в центр гражданского оборота и наделяет его полномочиями для оказания квалифицированной юридической помощи комплексного характера»¹.

Сегодня цифровой нотариат является неотъемлемой составляющей юридической практики. Он включает в себя все технологии, обеспечивающие юридическую поддержку сделок и соглашений в электронном формате. В свете постоянно растущего онлайн-бизнеса спрос на услуги цифрового нотариата неуклонно растет.

Российский цифровой нотариат стал активно развиваться с 2014 г., когда была создана система публичных реестров, а также введена Единая информационная система нотариата. Зарубежные страны более планомерно и продолжительно подходили к внедрению цифровых технологий в деятельность нотариата. С одной стороны, как верно отмечается исследователями, более ограниченное время цифровизации российского нотариата, в отличие от зарубежных стран, не делает его менее эффективным и рациональным². С другой стороны, стоит признать, что в целом процесс внедрения цифровых технологий в российскую нотариальную деятельность все еще достаточно медленный и уступает уровню, достигнутому в зарубежных странах.

Предоставление нотариальных услуг удаленно и дистанционно в России стало возможным с 29 декабря 2020 г.³ Сущность удаленного формата работы заключается в том, что отдельные нотариальные действия, перечень которых строго определен законом, могут предоставляться без личной явки к нотариусу, а именно путем направления заявления о совершении нотариального действия удаленно. Дистанционный формат предполагается при невозможности сторон обратиться к одному нотариусу. Для удостоверения сделки стороны лично обращаются к двум разным нотариусам для установления между ними видеосвязи. Нотариусы – таким же образом, как и при обычном удостоверении сделки, – проводят весь необходимый комплекс действий для проверки законности соглашения.

В условиях невозможности граждан обратиться за нотариальной услугой лично цифровизация и предоставление нотариальных услуг удаленно способствуют реализации принципа активного содействия нотариусами в осуществлении прав и интересов граждан и организаций. При этом в России сохраняются случаи строгой нотариальной компетенции, закрепленные в ст. 40 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁴. Переход в цифровой формат значительно расширит воз-

¹ Ярков В. В. От бюрократического к активному нотариату (актуальные проблемы нотариального права) // Нотариат, государственное и гражданское общество: современное состояние и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (15–16 февраля 2007 г., г. Москва). М.: ФРПК, 2007. С. 110.

² Кочкина О. В., Тябина Ю. А. Зарубежный опыт становления и функционирования электронного нотариата // Нотариус. 2020. № 5. С. 44. DOI: 10.18572/1813-1204-2020-5-42-44.

³ Приказ Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 232 (ред. от 14 декабря 2022 г.) «Об утверждении Порядка направления заявления о совершении нотариального действия удаленно, совершения оплаты нотариального действия, в том числе с использованием электронных средств платежа, возврата заявителю суммы платежа за совершение нотариального действия удаленно, а также взаимодействия заявителя или его представителя, обратившихся за совершением нотариального действия удаленно, и нотариуса».

⁴ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. (ред. от 8 августа 2024 г.).

возможности нотариуса по совершению таких нотариальных действий, и многие граждане, лишённые возможности в короткие сроки лично прийти к нотариусу, могут получить нотариальную услугу в электронном формате. Это, бесспорно, позволяет нотариусам существенно сократить время выполнения нотариальных действий¹.

В этом контексте примечателен опыт Прибалтики. Дистанционное осуществление нотариальных удостоверений сделок в Латвии стало возможным с 1 июля 2018 г., в Эстонии – с 30 января 2019 г., в том числе для тех граждан, которые находятся за рубежом. Стоит отметить, что видеоконференция происходит через сеть Интернет по защищенным каналам связи, для чего пребывать в нотариальной конторе не требуется². Исключения составляют случаи, когда лицо находится за пределами своего государства: на этот случай законодательство Эстонии предусматривает необходимость обращения в посольство³.

В Германии с 1 августа 2022 г. нотариальные процедуры в области корпоративного права стали возможны полностью онлайн. Так, можно учредить компании в организационно-правовых формах «GmbH» и «Unternehmergeellschaft» без личного посещения нотариуса с помощью портала видеоконференций Федеральной нотариальной палаты Германии⁴. При этом участники процесса онлайн-заверения могут находиться за пределами Германии. Новый закон устанавливает строгие требования, которые гарантируют безопасность нотариальных процедур. Для удостоверения личности нотариус использует электронные удостоверения личности (eID), а вместо подписи на бумажном носителе – постоянно проверяемые квалифицированные электронные подписи⁵.

Дистанционное нотариальное удостоверение сделок предусмотрено и во многих штатах США. Например, законодательство штата Мичиган предусматривает, что любое нотариальное действие может быть совершено нотариусом с использованием двусторонней аудиовизуальной технологии в режиме реального времени при соблюдении определенных условий⁶. В частности, технология должна обеспечивать аудио- и видеозапись всего нотариального действия, которая будет сохранена в качестве нотариальной записи. При этом официальной датой и временем нотариального заверения являются дата и время, когда нотариус засвидетельствует подпись с помощью двусторонней аудиовизуальной технологии в режиме реального времени.

Отдельное внимание в зарубежных странах уделяется особенностям идентификации лица при совершении дистанционной сделки и подписании электронного документа. В этом контексте Франция рассматривается учеными в качестве страны с передовым электронным нотариатом. Пресс-секретарь Бюро Высшего совета нотариата Франции Б. Вьен в рамках своего выступления на II Центрально-Азиатской международной нотариальной конференции «Современные вызовы и развитие нотариата в условиях новой реальности» отметил, что Францию можно отнести к консервативным странам, даже несмотря на то, что с 2005 г. любой аутентичный нотариальный акт может быть составлен как в бумажном, так и в электронном виде⁷. Связано это с тем, что при совершении нотариальных действий ключевую роль играет именно

¹ Гулевич И. В., Власенко В. С. Процесс цифровизации в нотариальной практике: современные тенденции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1. С. 234.

² Бегичев А. В. Электронный нотариат в странах Балтии: новации удостоверения сделок // Нотариус. 2022. № 2. С. 43. DOI: 10.18572/1813-1204-2022-2-42-44.

³ Закон от 13 февраля 2019 г. № 387 «О внесении изменений в закон о доказательствах и в другие законы» (Seadus 13 veebruar 2019 № 387 «Tõestamiseseaduse muutmise ja sellega seonduvalt teiste seaduste muutmise seadus»). URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/122022019002> (дата обращения: 08.09.2024).

⁴ Gesetzzur Ergänzung der Regelungen zur Umsetzung der Digitalisierungsrichtlinie. 22 Juni 2022 // Deutscher Bundestag: Offizielle Website. URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/20/023/2002391.pdf> (дата обращения: 08.09.2024).

⁵ Koos S. The Digitization of Notarial Tasks – A Comparative Overview and Outlook of ‘Cyber Notary’ in Indonesia and Germany // The Indonesian Journal of Socio-Legal Studies. 2023. Vol. 2. № 2. P. 1. DOI: 10.54828/ijsls.2023v2n2.1.

⁶ Biemans J. W. A. Will Requirements for Last Wills Remain as They Are? The Physical Presence Requirement of Witnesses and Notaries in the Light of the COVID-19 Interim Measures and the EU Freedom of (Notarial) Services // Utrecht Law Review. 2021. Vol. 17. № 3. P. 51. DOI: 10.36633/ulr.650.

⁷ Лексакова Е. О. Дистанционные сделки в современном нотариате: зарубежный и отечественный опыт // Нотариус. 2022. № 8. С. 9. DOI: 10.18572/1813-1204-2022-8-8-13.

нотариус как лицо, ответственное за законность, безопасность и надежность сделки. Например, в ст. 1316 Гражданского кодекса Франции содержится положение о том, что документ в электронной форме будет доказательством только при условии, что лицо, которое предоставило его, может быть надлежащим образом идентифицировано¹.

Анализ опыта зарубежных стран позволяет заключить, что комплексное внедрение дистанционного удостоверения сделок без необходимости личного присутствия сторон в нотариальной конторе путем использования защищенных каналов связи возможно и в российском нотариате. Это позволило бы минимизировать временные и денежные затраты, поскольку на данный момент при дистанционном удостоверении сделки необходимо оплатить услуги обоих нотариусов. Представляется, что данное нововведение отвечало бы принципу клиентоориентированного нотариата, нацеленного на предоставление доступной правовой помощи гражданам. Как справедливо указывает К. А. Корсик, внедрение цифровых технологий в деятельность нотариусов не должно повлечь снижения уровня защиты участников гражданского оборота². В этом аспекте дистанционное нотариальное удостоверение с помощью видео-конференц-связи должно быть дополнительной (опциональной) возможностью для граждан, но никак не их обязанностью.

Актуальным вопросом цифровизации деятельности нотариата является также возможность введения блокчейн-технологий. В свете этой проблемы возникает необходимость изучить позитивный и негативный опыт зарубежных стран по применению блокчейн-технологии в нотариальной деятельности. Как известно, такая технология позволяет сохранять информацию, используя распределенную базу данных, которая становится доступной всем участникам, что исключает возможность изменения или подделки данных, операций и документов³. Одно из ключевых преимуществ этой технологии – возможность создания электронных документов и подтверждения правоустанавливающих действий на основе публичной базы данных, что можно считать существенным улучшением для нотариата.

Однако, несмотря на многие преимущества, внедрение технологии блокчейн стало трудной задачей для многих стран, которые продолжают проводить исследования для выявления особенностей этой системы. Так, в Бразилии исследователи приходят к выводу о возможности внедрения технологии блокчейн в нотариальную деятельность с оговоркой о необходимости идентификации лица при проведении нотариального удостоверения сделки⁴.

В Японии нотариусы выполняют работу вручную, в том случае, если будет заменена часть этой работы, количество времени на предоставление нотариальной услуги сократится. Японскими исследователями предлагается внедрить автоматическую систему нотариального заверения с фиксированной датой, которая не потребует участия государственного нотариуса⁵. Такая система была внедрена, продемонстрирована возможность осуществления данного метода с использованием карточки с индивидуальным номером (eID) и блокчейн *Ethereum*⁶.

В качестве альтернативы зарубежными странами также рассматривается возможность разработки приложения для мобильных устройств, что избавит от необходимости создания веб-сервера. Например, в Азербайджане разработано и успешно функционирует с 2020 г. приложение для телефона «Мобильный нотариат», которое доступно для бесплатной загрузки в AppStore и Google Play⁷.

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона), принят 21 марта 1804 г.

² Корсик К. А. Некоторые аспекты правозащитной функции нотариата // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1 (138). С. 245. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-1-238-245.

³ Михайлов С. В., Пономарева Н. В., Прудникова Л. Б. Блокчейн в современном правоприменении // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 61.

⁴ Menezes L., Araújo L. V., Nishijima M. Blockchain and smart contract architecture for notaries services under civil law: a Brazilian experience // International Journal of Information Security. 2023. Vol. 22. P. 872–873. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10207-023-00673-3>.

⁵ Haga S., Omote K. Blockchain-Based Autonomous Notarization System Using National eID Card // IEEE Access. 2022. Vol. 10. P. 87477–87489. DOI: 10.1109/ACCESS.2022.3199744.

⁶ Ibid.

⁷ Довериться можно и онлайн: Азербайджан внедряет новую услугу в период карантина // Sputnik Азербайджан. 2020. 8 апр. URL: <https://az.sputniknews.ru/20200408/mobilnyj-notariat-karantin-423602567.html> (дата обращения: 08.09.2024).

Одним из наиболее интересных примеров является применение технологии блокчейн в Эстонии¹. Дело в том, что именно эта страна первой запустила блокчейн-программу для надежного сохранения электронных документов. С помощью этой технологии нотариальные процедуры стали более быстрыми, прозрачными и безопасными. Кроме того, блокчейн позволяет исключить возможность подделки документов и устранить риски потери информации.

Вместе с тем такой вариант организации нотариального дела также порождает ряд проблем, связанных с высокой степенью риска. Не секрет, что блокчейн-технологии требуют дополнительных усилий и ресурсов по разработке и поддержанию информационных приложений. Уже на данный момент анализируются и изучаются различные способы предотвращения сбоев в нотариальных механизмах при использовании технологии блокчейн, например использование механизма перекрестной цепочки².

Повсеместная цифровизация, разумеется, не гарантирует абсолютную безопасность и сохранность персональных данных при совершении нотариальных действий и, как следствие, защиту права на неприкосновенность частной жизни участников гражданского оборота. В случае несанкционированного доступа к системам, используемым при совершении нотариальных процедур, все персональные данные граждан могут быть похищены и использованы в незаконных целях. С учетом этого следует отметить, что действие столь важного принципа нотариальной деятельности, как принцип обеспечения тайны нотариального производства, существенно подрывается под воздействием цифровой трансформации общества. Для обеспечения стабильного действия данного принципа необходимо организовать на высоком уровне систему обеспечения информационной безопасности³.

Наконец, очевидно, что блокчейн-технологии не способны заменить все функции, выполняемые нотариусами. При удостоверении сделки нотариусы проверяют дееспособность граждан и корректность их волеизъявления на заключение сделки. Кроме того, возникают вопросы и с идентификацией личности граждан при совершении нотариальных услуг полностью в электронном формате. В случае полномасштабного внедрения технологии блокчейн есть риск, что граждане могут быть лишены того уровня прав, который был бы гарантирован при удостоверении сделки нотариусом, что вступает в противоречие с принципом содействия нотариусами осуществлению прав и интересов граждан и организаций. К тому же многие участники гражданского оборота не готовы к полному переходу в цифровой формат для удостоверения своих сделок и потому, что это не соответствует принципу непосредственности при совершении нотариальных действий, поскольку нотариус будет лишен возможности лично присутствовать при совершении нотариальных действий.

Безусловно, технологии искусственного интеллекта и блокчейна еще долго (хотя, возможно, и вовсе никогда) не заменят нотариусов, поскольку они осуществляют, прежде всего, юрисдикционную деятельность, которая требует правового анализа в каждом конкретном случае. Между тем технология блокчейна может быть интегрирована в повседневную работу нотариусов как вспомогательный инструмент для оптимизации нотариальных услуг. Внедрение технологии блокчейн в российский нотариат может принести много пользы, но требует тщательной разработки.

Опыт России и зарубежных стран показывает, что внедрение цифровых технологий в нотариат значительно упрощает и ускоряет процессы нотариальной деятельности. Трудно спорить с тем, что цифровой нотариат имеет огромный потенциал для дальнейшего развития благодаря разработке новых технологий и росту онлайн-бизнеса. Цифровой нотариат – важный шаг в развитии современной юридической практики, он, несомненно, будет продолжать расширять свои возможности, подстраиваясь под потребности рынка.

¹ Sullivan C., Burger E. E-residency and blockchain // Computer law & security review. 2017. Vol. 33. № 4. P. 470.

² Xiong A., Liu G., Zhu Q., Jing A., Seng W. L. A notary group-based cross-chain mechanism // Digital Communications and Networks. 2022. Vol. 8. № 4. P. 1059. DOI: 10.1016/j.dcan.2022.04.012.

³ Корсик К. А., Парфенчикова А. А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 1 (123). С. 94.

Список литературы

Беги́чев А. В. Электронный нотариат в странах Балтии: новации удостоверения сделок // *Нотариус*. 2022. № 2. С. 42–44. DOI: 10.18572/1813-1204-2022-2-42-44.

Гулеви́ч И. В., Власе́нко В. С. Процесс цифровизации в нотариальной практике: современные тенденции // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8. № 1. С. 234–237.

Корси́к К. А. Некоторые аспекты правозащитной функции нотариата // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2021. № 1 (138). С. 238–245. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-1-238-245.

Корси́к К. А., Парфе́нчикова А. А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях // *Государственная служба*. 2020. Т. 22. № 1 (123). С. 92–97.

Кочкина О. В., Тябина Ю. А. Зарубежный опыт становления и функционирования электронного нотариата // *Нотариус*. 2020. № 5. С. 42–44. DOI: 10.18572/1813-1204-2020-5-42-44.

Лекса́кова Е. О. Дистанционные сделки в современном нотариате: зарубежный и отечественный опыт // *Нотариус*. 2022. № 8. С. 8–13. DOI: 10.18572/1813-1204-2022-8-8-13.

Михайло́в С. В., Понома́рева Н. В., Прудни́кова Л. Б. Блокчейн в современном правоприменении // *Философия права*. 2019. № 1 (88). С. 60–64.

Ярков В. В. От бюрократического к активному нотариату (актуальные проблемы нотариального права) // *Нотариат, государственное и гражданское общество: современное состояние и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (15–16 февраля 2007 г., г. Москва)*. М.: ФРПК, 2007. С. 109–116.

Biemans J. W. A. Will Requirements for Last Wills Remain as They Are? The Physical Presence Requirement of Witnesses and Notaries in the Light of the COVID-19 Interim Measures and the EU Freedom of (Notarial) Services // *Utrecht Law Review*. 2021. Vol. 17. P. 51–64. DOI: 10.36633/ulr.650.

Haga S., Omote K. Blockchain-Based Autonomous Notarization System Using National eID Card // *IEEE Access*. 2022. Vol. 10. P. 87477–87489. DOI: 10.1109/ACCESS.2022.3199744.

Koos S. The Digitization of Notarial Tasks – A Comparative Overview and Outlook of ‘Cyber Notary’ in Indonesia and Germany // *The Indonesian Journal of Socio-Legal Studies*. 2023. Vol. 2. № 2. P. 1–26. DOI: 10.54828/ijsls.2023v2n2.1.

Menezes L., Araújo L. V., Nishijima M. Blockchain and smart contract architecture for notaries services under civil law: a Brazilian experience // *International Journal of Information Security*. 2023. Vol. 22. P. 869–880. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10207-023-00673-3>.

Sullivan C., Burger E. E-residency and blockchain // *Computer law & security review*. 2017. Vol. 33. № 4. P. 470–481.

Xiong A., Liu G., Zhu Q., Jing A., Seng W. L. A notary group-based cross-chain mechanism // *Digital Communications and Networks*. 2022. Vol. 8. № 6. P. 1059–1067. DOI: 10.1016/j.dcan.2022.04.012.

References

Begichev A. V. (2022) Elektronnyi notariat v stranakh Baltii: novatsii udostovereniya sdelok [The electronic notarial system in the Baltic states: transaction certification novelties]. In *Notarius*, no. 2, pp. 42–44, DOI: 10.18572/1813-1204-2022-2-42-44.

Biemans J. W. A. (2021) Will Requirements for Last Wills Remain as They Are? The Physical Presence Requirement of Witnesses and Notaries in the Light of the COVID-19 Interim Measures and the EU Freedom of (Notarial) Services. In *Utrecht Law Review*, vol. 17, pp. 51–64, DOI: 10.36633/ulr.650.

Gulevich I. V., Vlasenko V. S. (2022) Protsess tsifrovizatsii v notarial'noi praktike: sovremennye tendentsii [The digitalization process in notarial practice: modern trends]. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, vol. 8, no. 1, pp. 234–237.

Haga S., Omote K. (2022) Blockchain-Based Autonomous Notarization System Using National eID Card. In *IEEE Access*, vol. 10, pp. 87477–87489, DOI: 10.1109/ACCESS.2022.3199744.

Kochkina O. V., Tyabina Yu. A. (2020) Zarubezhnyi opyt stanovleniya i funktsionirovaniya elektron'nogo notariata [Foreign experience of establishment and functioning of the electronic notarial system]. In *Notarius*, no. 5, pp. 42–44, DOI: 10.18572/1813-1204-2020-5-42-44.

Koos S. (2023) The Digitization of Notarial Tasks-A Comparative Overview and Outlook of ‘Cyber Notary’ in Indonesia and Germany. In *The Indonesian Journal of Socio-Legal Studies*, vol. 2, no. 2, pp. 1–26, DOI: 10.54828/ijsls.2023v2n2.1.

Korsik K. A. (2021) Nekotorye aspekty pravozashchitnoi funktsii notariata [Some aspects of the notary's human rights function]. In *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, no. 1 (138), pp. 238–245, DOI: 10.24412/2227-7315-2021-1-238-245.

Korsik K. A., Parfenchikova A. A. (2020) Transformatsiya rossiiskogo notariata v novykh ekonomicheskikh usloviyakh [The transformation of the Russian notary in the new economic realities]. In *Gosudarstvennaya sluzhba*, vol. 22, no. 1 (123), pp. 92–97.

Leksakova E. O. (2022) Distantionnye sdelki v sovremennom notariate: zarubezhnyi i otechestvennyi opyt [Distance transactions in the modern notarial system: foreign and Russian experience]. In *Notarius*, no. 8, pp. 8–13, DOI: 10.18572/1813-1204-2022-8-8-13.

Menezes L., Araújo L. V., Nishijima M. (2023) Blockchain and smart contract architecture for notaries services under civil law: a Brazilian experience. In *International Journal of Information Security*, vol. 22, pp. 869–880, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10207-023-00673-3>.

Mikhailov S. V., Ponomareva N. V., Prudnikova L. B. (2019) Blokchein v sovremennom pravoprimeneniі [Blockchain in modern right application]. In *Filosofiya prava*, no. 1 (88), pp. 60–64.

Sullivan C., Burger E. (2017) E-residency and blockchain. In *Computer law & security review*, vol. 33, no. 4, pp. 470–481.

Xiong A., Liu G., Zhu Q., Jing A., Seng W. L. (2022) A notary group-based cross-chain mechanism. In *Digital Communications and Networks*, vol. 8, no. 6, pp. 1059–1067, DOI: 10.1016/j.dcan.2022.04.012.

Yarkov V. V. (2017) Ot byurokraticheskogo k aktivnomu notariatu (aktual'nye problemy notarial'nogo prava) [From a bureaucratic to an active notary (current problems of notary law)]. In *Notariat, gosudarstvennoe i grazhdanskoe obshchestvo: sovremennoe sostoyanie i perspektivy: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (15–16 fevralya 2007 g., g. Moskva)*. Moskva, FRPK, pp. 109–116.